

Чи Юй сделал шаг вперёд и произнёс неторопливым тоном:

— Мне всё равно, какие у вас между собой разногласия или недоразумения. Сейчас этот театр принадлежит мне, и я не потерплю, чтобы здесь кто-то устраивал беспорядки. Конечно, это касается и призраков.

Чан Буянь поспешно шагнул вперёд, заслоняя Чи Юя, и сказал:

— Красавица, не бойся, я тебя защищу. Как раз я, наследник, ещё никогда не дрался с призраками, так что сегодня ночью можно попробовать. Как вовремя он явился!

Хотя Чан Буянь говорил, чтобы Чи Юй не боялся, его рука, сжимающая меч, непроизвольно напряглась. Трудно было сказать, кто на самом деле испытывал страх. Ван Вэньхао сказал с яростью:

— Мы с вами не имели никаких обид друг к другу, но если вы намеренно будете мне мешать, то не вините меня за то, что я сделаю.

С этими словами он бросился на Чан Буяня. Тот инстинктивно попытался вытащить меч, но не смог. В итоге ему пришлось просто так, с ножами, встретить атаку Ван Вэньхао.

Чи Юй остался стоять на месте, наблюдая за дерущимися. Боевые навыки Чан Буяня выглядели посредственными, а учитывая, что Ван Вэньхао был переполнен ненавистью и гневом, Чан Буянь явно уступал.

Ван Вэньхао оттолкнул Чан Буяня в сторону и в мгновение ока оказался перед Чи Юем, собираясь напасть на него. Чан Буянь бросился вперёд, обхватил Чи Юя, и ладонь Ван Вэньхао ударила его по спине, оставив пять кровавых царапин.

Он продолжил давить, намереваясь убить Чан Буяня, но вдруг на спине наследника вспыхнул золотой свет. Ван Вэньхао, словно обожжённый, разжал пальцы и отступил на несколько шагов.

Чи Юй на мгновение замер, с удивлением глядя на Чан Буяня, который всё ещё держал его в объятиях. Тот, слегка поправив позу и сдерживая боль в спине, произнёс:

— Не бойся, пока я, наследник, здесь, я...

Мысли Чи Юя явно были далеко, он всё ещё размышлял о том золотом свете. В этот момент Ван Вэньхао снова напал. Не успевая думать, Чи Юй развернулся вместе с Чан Буянем, избегая удара. Его взгляд стал резким, и все свечи вокруг погасли, погрузив пространство во тьму. Одновременно он двинул левой рукой, и Чан Буянь почувствовал, как что-то пролетело мимо него в сторону Ван Вэньхао.

— А-а... — Ван Вэньхао не успел увернуться, и на его теле и лице появилось несколько ран. Он тяжело упал на пол, явно получив травмы. Немного подумав, он бросился к выходу из театра и исчез.

Чан Буянь снова почувствовал, как что-то вернулось обратно. Чи Юй отпустил его, не собираясь преследовать. Он и так не был человеком, который вмешивается в чужие дела. Отступив на шаг, он оставил Чан Буяня без опоры, и тот едва не упал, еле успев опереться на меч.

В этот момент свечи вокруг снова начали загораться. Чан Буянь внимательно обдумал произошедшее, осмотрел Чи Юя перед собой и наконец остановил взгляд на серебряных листьях, висящих у него на поясе.

Если он не ошибался, то то, что пролетело мимо него, было этими серебряными листьями. Это оружие Чи Юя? Проклятие, он хотел воспользоваться ситуацией и сыграть роль героя, спасающего красавицу, но герой пал, а красавица оказалась невероятно сильной. Теперь он выглядел полным дураком.

А выражение лица Чи Юя было совершенно противоположным, даже с оттенком холодности. Если он не ошибся, то тот золотой свет был золотым ядром клана Драконов...

Его взгляд застыл на Чан Буяне. Золотое ядро клана Драконов... Кто он такой?

После такого происшествия театр пришлось временно закрыть, чтобы привести в порядок разбросанные стулья и столы, а также отправить в лечебницу нескольких гостей, которые пострадали во время давки. Врач пришёл осмотреть пострадавших, но в итоге раны на спине Чан Буяня оказались самыми серьёзными. Он категорически отказывался сотрудничать, и в конце концов Чи Юй лично наложил ему повязку.

Чан Буянь выглядел так, будто поймал удачу за хвост, и хотел остаться наедине с Чи Юем, но тот отказал, сославшись на множество дел. В итоге наследник с неохотой остался сидеть за столом, не желая уходить.

— Господин, этот призрак Ван Вэньхао осмелился устроить беспорядки в нашем театре и нанёс нам столько ущерба. Думаю, мы не должны так просто его отпускать. Позвольте мне взять людей и разобраться с ним?

Сяо Лянь подошла к Чи Юю и предложила. Несмотря на то что ей было всего шестнадцать или семнадцать лет, она не проявляла ни капли страха, говоря о призраках.

— Он искал Су Мэн. Кроме того, он уже мёртв, и Король призраков отправит своих служителей, чтобы разобраться с ним. Нам не нужно вмешиваться, — сказал Чи Юй, сделал паузу и взглянув на Чан Буяня, который, заметив его взгляд, радостно помахал ему рукой.

Чи Юй опустил взгляд и тихо приказал Сяо Лянь:

— Отправь нескольких человек, чтобы они выяснили личность Чан Буяня. Помни, это должно оставаться в тайне.

Сяо Лянь, хотя и не понимала почему, не стала задавать вопросов и повернулась, чтобы уйти. Сделав несколько шагов, она обернулась и сказала:

— Но, господин, если не обращать внимания на дело Су Мэн, то меч Фулин всё же нужно вернуть.

Она посмотрела на меч Фулин, который держал Чан Буянь. Чи Юй не поднял глаз, и его выражение лица оставалось нечитаемым. Через некоторое время он вздохнул:

— То, что уже потеряно, зачем возвращать...

— Господин!

— Уходи.

Сяо Лянь с неохотой удалилась. Чан Буянь, увидев, что она ушла, поспешил подойти:

— Красавица, спасибо тебе, теперь моя спина совсем не болит. Ты так добра ко мне, я доставил тебе столько хлопот.

Чи Юй бросил на него взгляд и холодно ответил:

— Никаких хлопот.

Чан Буянь, тронутый, хотел было начать романтическое признание, но Чи Юй продолжил:

— Ведь если бы ты умер здесь, это было бы настоящей проблемой.

Чан Буянь запнулся, решив игнорировать недружелюбные слова красавицы, и нагло заявил:

— А что, если мне нужно будет сменить повязку?

— Что? Неужели в огромном поместье князя Чана не найдётся врача?

— Эти врачи слишком грубые, мне не нравятся. Посмотри, у меня такая нежная кожа...

— Простите, но я не вижу этого.

Чан Буянь закатал рукав и протянул руку:

— Вот, посмотри внимательно. Если не веришь, можешь даже потрогать.

Чи Юй действительно взглянул на его руку и кивнул:

— Видимо, кожа на теле наследника сильно отличается от кожи на лице.

Чан Буянь промолчал. Он прекрасно понял, что это был намёк на его наглость, но раз уж его считают наглым, он решил довести это до конца:

— Я получил эти раны ради тебя, так что ты должен отвечать за меня. Ладно, завтра я приду к тебе, и это решено.

Боясь, что Чи Юй откажет, Чан Буянь бросил эти слова и, позвав Му Чэньцю и очнувшегося Юнь Цина, ушёл. Чи Юй нахмурился, думая, что теперь у него есть возможность лично проверить его личность.

Происшествие с призраком в театре видели слишком многие, так что оно вызвало немалый переполох. На следующий день в театр пришли представители властей для расследования.

А Чан Буянь, который ещё вчера чувствовал себя униженным, за ночь превратил стыд в гордость, словно говоря: «Мой человек такой сильный, это делает мне честь». Так что, если говорить о степени наглости в городе Ханьюй, то Чан Буянь, без сомнения, был на первом месте.

— Зачем ты снова пришёл? — с оттенком пренебрежения спросила Сяо Лянь. Она и так не испытывала симпатии к этому человеку, который позволял себе разговаривать с её господином в таком тоне, а после того как Чи Юй поручил ей выяснить его личность, её отношение стало

ещё хуже. Вчера он был одет в светло-жёлтый наряд, а сегодня — в розовый халат, словно яркая бабочка, от которой кружится голова.

— Ты, маленькая девочка, должна быть вежливее, иначе не выйдешь замуж.

— Кого ты называешь маленькой девочкой?!

— Разве это главное? Разве не то, что ты не выйдешь замуж? Но не волнуйся, ради твоего господина, если ты действительно не сможешь выйти замуж, я могу попросить моего Юнь Цина жениться на тебе.

— Ты! — Сяо Лянь рассердилась, но затем усмехнулась:

— И он хочет жениться на мне? Трусиска, который упал в обморок, даже не увидев призрака, тьфу...

Юнь Цин почувствовал себя неловко, ведь вчера он действительно упал в обморок, так что ему нечего было возразить. В этот момент Чи Юй закончил разговор с начальником стражи, и Чан Буянь, не теряя времени, подбежал к нему.

— Красавица.

Чи Юй выглядел недовольным. Чан Буянь подумал и сказал:

— Тебе не нравится, когда я называю тебя красавицей? Тогда я изменю обращение. А Юй? Маленький Юй? Или Краса Юй...

— Чем могу быть полезен наследнику Чану?

<http://bllate.org/book/16927/1558933>